

Пиманов борется с врагами словом. Но может, оказывается, и силовыми методами.

Фото Кирилла РОМАНОВА.

Алексей Пиманов:

На входе в «Останкино» я иногда готов провалиться сквозь землю!

Ведущему программы «Человек и закон» у телецентра бросаются в ноги с просьбой о помощи

ЛИЧНОЕ ДЕЛО

Алексей ПИМАНОВ родился 9 февраля 1962 года в Москве. Окончил Московскую академию связи и журфак МГУ. На ТВ – с 1986 года. Работал видеоинженером, оператором, затем вел программу «Ступени», «За Кремлевской стеной», продюсировал «Футбольное обозрение» и программу «Человек и закон». С 1997 года стал ведущим «Человека и закона» на Первом канале и гендиректором телекомпании РТС (сейчас – «Останкино»). Автор и ведущий документального цикла «Кремль, 9». Кандидат в мастера спорта по футболу. Увлекается политологией, историей и спортом, играет в теннис. Жена – Валентина Пиманова, ведущая программы «Кумиры».

К АЛЕКСЕЮ Пиманову, ведущему программы «Человек и закон» и автору фильмов из цикла «Кремль, 9», коллеги относятся не без зависти: Пиманов – один из самых осведомленных журналистов на нашем ТВ. Даже по самым горячим темам у него всегда обнаруживается эксклюзивная информация, будь то катастрофа «Курска» или трагедия с «Норд-Остом». Не говоря уже об исторических сенсациях – их в сериале «Кремль, 9» достаточно. Может быть, поэтому программы Пиманова по рейтингам не только сравнимы с «мылом» и всевозможными телешоу, но часто оставляют их далеко позади. Мы встретились с Алексеем, чтобы поговорить о сенсациях, горячих темах, жареных фактах и о том, как все это преподносится телезрителю.

Увы, я не милиция

– Алексей, недавно, когда я оказался на проходной «Останкино», там стоял человек с плакатом «Человек и закон». Он подходил ко всякому, кто оформлял пропуск, и просил провести его к вам. Люди вас осаждают?

– Да, с одной стороны, это очень приятно: значит, программа и влиятельна, и популярна. С другой – в нашей команде всего 12 человек, и передача у нас не резиновая, всем помочь мы не в состоянии. Когда зрители сообщают уж совсем вопиющие факты, мы делаем сюжет. Но заменить собой работу правоохранительных органов не можем. Для меня вообще большая проблема ходить через центральный подъезд «Останкино»: люди иногда падают в ноги с просьбой о помощи, а я готов провалиться сквозь землю от смущения и бессилия.

Нельзя «поливать» людей, которые рисковали жизнью

– Недавно в программе о гибели «Курска» вы обрушились на некоторых журналистов, которые в погоне за славой частенько извращают факты. И сделали это на удивление эмоционально...

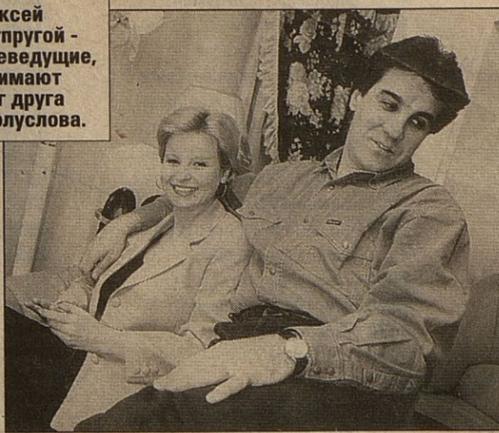
– В ситуации с «Курском» все было оправданно, когда не было информации. Но настал момент, когда прокуратура открыла дело, а многие продолжали «поливать» по инерции всех и вся. В том числе и исследователей, которые, рискуя жизнью, работали в поднятной сегодня лодке. Я с ними познакомился, долго общался и был уверен в их правоте. Вот и сорвался.

– Но ведь не у всех есть такие информированные источники, как у вас. Приходилось сталкиваться с проявлениями зависти коллег?

– Некоторые журналисты публично обижаются: почему это одним дают информацию, в частности, Пиманову, а другим нет. Уж извините, что я много сегодня якаю. На это я всегда отвечаю: а) поработайте столько, сколько я проработал в этой области; б) делайте это, простите уж за пафос, так же честно, и тогда тоже будет доступ. У нас действительно большое количество источников, и они необходимы, чтобы проверить: дают ли нам правильную информацию или просто «сливают» какие-то факты. Любой материал прорабатывается очень тщательно, поэтому нам и доверяют. Про передачу о гибели «Курска» не-

которые журналисты говорили: мол, это фальсификация. При этом сами не удосужились прийти в прокуратуру и прочесть дело. Так что пусть это останется на их совести.

Алексей с супругой – телеведущие, понимают друг друга с полуслова.

Можно делать программу и без трупов

– В отличие от коллег вы в ситуации с «Курском» на власть не нападали. Потому что вам нельзя?

– Во-первых, желательнее было бы понять, о какой власти идет речь. Жириновский – тоже власть. Хорошо, будем говорить абстрактно. Легче всего было обвинить власть в том, что это она виновата, а не сидеть и не изучать фактологию. У нас старая тенденция обвинять во всем «гадов» за Кремлевской стеной. Вечное противопоставление народа и «свопочей» в правительстве. Еще немного – и в ситуации с «Курском» некоторые заговорились бы, что лично Путин с аквалангом приделал мину к подлодке.

– Запретные темы для вас есть? Скажем, можете ли вы

сделать передачу о криминале (если таковой имеет место) в высших кругах?

– Для того чтобы сделать передачу о каком-нибудь большом чиновнике, нужно иметь не только гарантированные факты, но и большой набор аргументов про запас. Если все доказано, серьезно, не припомню случая, чтобы нас кто-то останавливал.

– Есть огромное количество передач, в которых смакуются подробности убийств и даются в эфир жуткие кадры. Как вы умудряетесь избежать этого, одновременно удерживая зрителя?

– Наша передача – это расследование. У нас нет ни желания, ни необходимости показывать потоки крови и трупы. «Врезать» мы можем, если есть за что, но никогда не будем устраивать гонок за рейтингом на крови.

Зачем рассказывать террористам о планах «Альфы»?

– Как вы относитесь к поправкам к закону о СМИ, которые предлагались, да так пока и не были приняты? И к тому, как наше ТВ освещало трагедию с «Норд-Остом»?

– Да плохо отношусь. В частности, к пункту о контртеррористических операциях.

В Чечне тоже контртеррористическая операция происходит, так что теперь это освещать уже нельзя? Я согласен: да, нужно выработать «правила игры» в таких ситуациях. Для этого сначала нужно собрать журналистское сообщество и вместе принять решения, которым все будут следовать. А потом можно и поправки вводить.

– Евгений Киселев сказал, что это – введение цензуры.

– Поверьте, чтобы ввести цензуру, не нужно

законов. Экономическая удавка хуже всякой цензуры.

– А если представить, что поправки к закону уже приняты? Получается – если сейчас, не дай бог, случится теракт, никто об этом не узнает?

– Все все узнают, просто не будут показывать, как передвигается спецназ. Ну, например, зачем-то на всю страну демонстрировали Сашу Цекало, рисуящего план, по которому вот-вот группа «Альфа» начнет пробираться в здание. Да и вообще я считаю, что подобные трансляции, да еще и круглосуточно, расшатывают психику и приводят к массовому психозу.

– Можете сравнить ситуацию на нашем ТВ с телевидением американским, которое многие считают за образец независимости?

– Большой цензуры, чем на американском ТВ, нигде, наверно, нет. Как там освещали события 11 сентября? Кто-нибудь в первые месяцы задавался вопросом, почему после атаки первого самолета второй еще 20 минут в воздухе был? Показывали только героических пожарных и американские флаги. А книга с неудобными вопросами о трагедии вышла только сейчас. И лишь потому, что у события был мировой резонанс.

Станислав ЛОБАСТОВ.

Какие телерасследования смотреть на неделе?

Первый канал возьмется за рыбную мафию. Николай Николаев в «Независимом расследовании» расскажет о том, что в портах Японии ежегодно объём рыбы, выловленной в российских морях, в десять раз превышает квоты. Решать вопрос призваны депутаты и юристы. Эфир 9 декабря в 22.45

На НТВ в «Очной ставке» будут расследовать «смерть по объявлениям». В конце 90-х Ярославль захлестнула волна убийств. Незадолго до гибели все жертвы расклеивали по городу объявления о продаже вещей. Эфир 6 декабря в 18.20

На НТВ в «Профессии – репортер» – фильм о черном рынке оружия. Его авторы проследили каналы, по которым к бандитам попадают «стволы» и тротильные шашки, и считают: оружие доставляется преступникам напрямую с заводов и из воинских частей. Эфир – в воскресенье, в 12.05